

ную, то есть не используются правила или используются выборочно, то разрушаются институты. Всё, конечно, сложнее. И всё же мы говорим: нам нужен город, в котором горожане были бы ответственными, понимали, как устроен бюджет, градостроительный план и т. д. Город нуждается в городских гражданах. Но если тактически решения принимаются без реальных консультаций, на непонятном языке и в недоступном месте, путём развращения или унижения горожанина, рушится институт городского самоуправления как такового. У нас фактически сложился один институт — президент. Что такое Общероссийский народный фронт, я, вообще-то, не понимаю. Существует сам по себе, непонятно, ради чего именно так. Единственное, что могу отметить, — ОНФ заменяет собой в какой-то степени институт персональной карьеры, служит социальным лифтом для отдельных людей. Но ведь это не реклама, а скорее диагноз, когда новые, продуктивные и молодые люди, нужные системе, попадают в неё через внесистемный шлюз.

Есть ощущение, что с институтами везде в мире становится плохо. Но одно дело, когда начинают оплывать существующие институты, другое — когда «долгострой» институтов, как в нашем случае. Это плата за разнообразные переходные периоды и сытые годы. Вместо того чтобы решать системные проблемы, власть раздавала населению деньги, а отдельному бизнесу — ресурсы, к чему население и этот бизнес привыкли.

МЫ В ЦЕНТРЕ ГРАНИ УБЕЖДЕНЫ, ЧТО НУЖНО ЗАНИМАТЬСЯ РАЗРАБОТКОЙ СЦЕНАРИЯ ВТОРОГО ДНЯ

 По прогнозам директора региональной программы Независимого института социальной политики Натальи Зубаревич, текущий кризис может затянуться на несколько лет, в том числе потому что уровень терпения населения очень высокий. Большинство граждан смирились с ухудшением своего финансового положения и отреагировали на него затягиванием поясов. Поведение пермяков, которое вы на-

блюдаете в рамках программы повышения финансовой грамотности для семей, укладывается в эту модель?

— Абсолютно согласна с оценкой Натальи Васильевны. Центр ГРАНИ выиграл конкурс Минфина РФ на работу с семьями, которые в силу разнообразных причин оказались в сложной финансовой ситуации. Выяснилось, что

КОГДА ДОПУСКАЕТСЯ
РУКОВОДСТВО
СИСТЕМОЙ ВРУЧНУЮ,
ТО ЕСТЬ
НЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ
ПРАВИЛА
ИЛИ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ
ВЫБОРОЧНО,
ТО РАЗРУШАЮТСЯ
ИНСТИТУТЫ

большинство из них, вместо того чтобы поменять своё финансовое поведение, ведут себя как лягушка в кипятке: терпят и думают, что всё изменится само собой. Это очень серьёзная проблема, которая в том числе является следствием социальной политики, проводившейся в стране до недавнего времени. Считалось, что государственные решения нужны только тем семьям, которые находятся в социально опасном положении и решают повышенные задачи рождаемости, остальные справятся сами. Семью использовали, вокруг всё про семейные ценности, но мало де-

дали, чтобы она реально становилась способной трезво оценивать своё финансовое здоровье и предпринимать по этому поводу какие-то действия, увеличивать экономическую и социальную самостоятельность, кооперироваться с другими семьями, монетизировать таланты членов семьи.

В то же время мы видим активных молодых людей, которые начинают менять свою жизнь на раз, два, три. Мне

эта история про самостоятельность очень нравится, она хороша, но... Надо обратить внимание, что эти люди с государством «в разводе»: они не протестуют против того, что государство не помощник, поскольку не видят в этом ничего противоестественного, они не собираются ожидать от него пользы, наоборот, предполагают, что им будет причинён бюрократией прямой вред. Они не будут по собственной инициативе участвовать ни в каких формах общественного участия, даже если их голос очень важен. И они в этом не одиноки. Потому так необходимы горизонтальные социальные связи, плотность которых «сшивает» людей в сообщества, делает возможными создание негосударственных сервисов, формирование включённости в самостоятельное решение не только своих проблем. Не государство отвечает за то, чтобы общество формировало образ будущего, думало о нём, создавало спрос на это самое будущее. Нужны поддержка самостоятельности и активности, создание поводов задумываться о будущем, знакомство с конкретными инструментами и опытом ответа на вызовы этого самого будущего. Собственно, мы этим и занимаемся. Пытаемся заниматься. Поскольку считаем свободу, самостоятельность и самоответственность просвещённых граждан, участвующих в изменениях, очень прагматичными и конкретными инструментами. Без лишнего пафоса.

Экономический смысл гражданского общества состоит, во-первых, в сокращении издержек, а значит, в уменьшении коррупции, иждивенчества, преступности, неприятия непривычного и др. Во-вторых, в создании благоприятной для творчества атмосферы — с гражданскими свободами, защищённостью прав, участием в решении проблем и в делах государства. В-третьих, вощернении духа предпринимательства, ответственности, доверия, разумности. И в популяризации «контрактного», то есть конвенционального, учитывающего интересы другого, продуктивного подхода к решению социальных проблем. Социальный капитал — такой же капитал. Самое смешное, что всё очень серьёзно.